

F * W

FANTASY ✦ WORLD

АНДРЕЙ ЗЕМЛЯНОЙ

АЛЬВАРИ

Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445
3-53

Серия «Fantasy-world»

Выпуск 13

Оформление обложки *Владимира Гуркова*

*Выпуск произведения без разрешения издательства
считается противоправным и преследуется по закону*

3-53 **Земляной, Андрей Борисович**

Альвари: роман / Андрей Земляной. — Москва: Издательство АСТ; Издательский дом «Ленинград», 2018. — 352 с. (Fantasy-world).

ISBN 978-5-17-107495-1

Миры, соединённые порталами, и десятки тысяч рас в противоречивом клубке Тысячемирья. Воюют Старые расы, воюют расы молодые, кипят корпоративные и бандитские войны, и все знают общие правила игры. Можно всё, только нельзя будить старые кошмары Тысячемирья. И один из таких кошмаров — тот, кто смешал русскую кровь и кровь Истинных Альвари, Геннадий Тихонов. Настоящий детонатор в мутном котле Тысячемирья.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445

ISBN 978-5-17-107495-1

© Андрей Земляной, 2018
© ООО «Издательство АСТ», 2018

*С благодарностью Карену Степаняну,
Анатолию Старухину и Александру Ласкину,
за помощь в работе и дружескую поддержку.
Спасибо, друзья!*

Глава 1

Есть известные известные — вещи, о которых мы знаем, что знаем их. Есть также известные неизвестные — вещи, о которых мы знаем, что не знаем. Но ещё есть неизвестные неизвестные — это вещи, о которых мы не знаем, что не знаем их.

*Настоятель соборного храма Творцов,
Айю Энассиан Гор. Эрисанд*

Наш мир и прост, и сложен одновременно. Всё зависит от того, насколько пристально вы всматриваетесь в эту мутноватую воду под названием «Цивилизация» и насколько готовы расстаться со спокойствием и здравым смыслом, приводя в единую систему жуткие противоречия этого мира и спасаясь от демонов безумия, населяющих каждый тёмный угол.

Поднимаясь с постели каждое утро, приводя себя в порядок и собираясь совершить ритуал под названием «обычная жизнь», не стоит задумываться над тайнами сложнее, чем получение прибавки к зарплате, или секретами поведения начальника в период подготовки отчётности.

Всё это лишь расстроит пищеварение, а оно, безвозвратно подорванное быстрой едой сомни-

тельного качества, и так не в лучшей форме. И даже оставаясь один на один с одиночеством, не нужно касаться тёмного болота сознания, потому что возврат в прежнее беззаботное состояние домашнего животного, которого откармливают на убой, почти невозможен. Именно поэтому мы с трудом терпим разглагольствования бывших вояк и прочих людей опасных профессий. Они, повидавшие смерть, тревожат наш мирок завыванием ураганного ветра, запахом сгоревшей плоти, и мешают насладиться двадцать восьмой серией девятнадцатого сезона. Они отвлекают девочек из соседнего отдела от правильных мыслей, и вообще лишние в этом спокойном и размеренном мире.

Не нужно задумываться, и упаси вас Создатель поднимать с земли и читать книги с сорванными обложками.

*(Венан ахс Атайго. Отражения,
зеркала и тени)*

Магнитоплан «Бриз» прибывал на вокзал Ведайри даже не минута в минуту, а секунда в секунду, соревнуясь в точности как с рассаурским «Вихрем», так и с величественными королями неба — лайнерами «Энерон».

Но «Вихри», скользившие по подземным тоннелям ста пятидесяти миров, и «Энероны», покрывшие небеса двухсот двадцати планет, не были и вполнину столь респектабельны и лощены, как «Бриз», всем своим видом оправдывавший фирменный слоган «Совершенство во всём». Кухня, которой могли позавидовать многие столичные рестораны, вышколенная и внимательная обслуга, и даже

марнийский шёлк простыней — всё для комфорта и удобства путешественников.

Длинное вытянутое тело сверхскоростного поезда, пролетев за десять часов через весь континент двенадцать тысяч километров, неспешно вплывало под вокзальный навес, где уже суетились встречающие, вытягивавшие шеи в надежде первыми разглядеть своих друзей и знакомых, прибывших в столицу империи.

Деловые люди, военные, путешественники и чиновники высшего ранга торопились влиться в столичный поток, растворяясь в делах и заботах. И лишь один пассажир «Бриза» никуда не торопился.

Седой старик, которому его молодые и подтянутые спутницы дали поспать лишние минуты, открыл глаза, как только за окнами купе раздался многоголосый шум толпы.

— Прибыли?

— Да, мой лорд. — Старшая — высокородная альвин со скуластым, чуть вытянутым лицом, бело-снежными волосами, заплетёнными в длинную косицу, которая спускалась вдоль спины и заканчивалась стальным трёхгранным острием, и такими же белыми пушистыми бровями, чуть склонила голову в малом поклоне почтения. Потом поправила упрямый локон, заправив его за длинные ушки с острыми кончиками, и добавила нейтрально: — Поезд стоит тридцать минут. — Она машинально одёрнула синюю форму без эмблем рода войск и подразделения, но с орденской планкой на высокой груди, и оглянулась в высокое ростовое зеркало на двери купе, проверяя, как на ней сидит одежда. Но опасения были напрасны. Отличная фигура, выкованная

десятилетиями тренировок, и очарование зрелости* словно создавали вокруг ореол красоты, затмевавший своим сиянием любую небрежность, превращая её в изысканный стиль.

— Хорошо, Рада. — Старик откинул одеяло и сел на кровати, обнажив босые ноги. — Поддай синий бизаро**.

— Слушаюсь, мой лорд. — Рада вновь поклонилась и вышла в соседнюю комнату, где ещё две девушки, одетые точно так же, хлопотали над двумя большими чемоданами. — Синий бизаро, — отрывисто бросила она, подхватывая тончайшую кружевную рубашку и золотистый шейный платок.

— А обувь? — пискнула самая юная девушка — сорокалетняя альвийка с волосами рыжего оттенка, у которой на груди красовались лишь четыре планки — «За штурм Риингаты», и Честь и Долг трёх степеней.

— К синему бизаро идут только маранты, — спокойно ответила третья — такая же белокурая альвин с жёстко очерченными губами и пронзительно зелёными глазами. Она распахнула обувной кофр. — А маранты бывают лишь бежевого цвета. Вот они, во втором ряду. Сейчас протрём до блеска, и можешь заносить.

* Альвин живут до пятисот лет, и возраст до сорока считается юностью, после сорока и до ста — молодостью, а от ста и до четырёхсот — зрелостью. Но при этом дееспособность и самостоятельность у них наступает в двадцать лет.

** Б и з а р о — костюм полувоенного кроя, используемый в качестве официальной одежды теми, кто не имеет действительной должности, в том числе и отставниками.

Когда Рада вошла в спальню, тот, кого называли «мой лорд», стоял у зеркала, смотря на отражение не отрывая взгляд.

— Мой лорд?

— Да, Рада. — Старик провёл ладонью по лицу, словно стирая с него воду, и подхватил поданную ему белую рубашку с искусно вышитыми на ней голубыми лилиями.

Гент знал, кто именно придумал выделить ему в охрану хорошеньких девиц, да ещё и с ветеранским боевым опытом, и не мог не признать, что это была отличная идея. Девчонки были ответственными, спокойными и готовыми на любое преступление, чтобы сохранить его, уже никому не нужную жизнь. Вот ещё лет двести назад — тогда да. Тогда за ним гонялись разведки огромного количества миров, и сколько он отправил на тот свет агентов, никто не считал. А сейчас... сейчас он просто одинокий старик, доживавший свою бурную жизнь в роскошном дворце на берегу тёплого океана. Он уже прошёл шесть обрядов омоложения, и совсем недавно отказался от седьмого, решив дожить сколько осталось и уйти на круги перерождений.

Одевался старик привычно быстро. Рубашка, брюки, шейный платок, пиджак, обувь и длинное светло-серое пальто из тончайшей шерсти. Он внимательно оглядел своё отражение, поправил боевой жезл в поясной кобуре, удовлетворённо кивнул и бросил вопросительный взгляд на Раду.

Та кивнула в ответ и, произнеся в пространство: «Мы выходим», пошла вперёд, распахивая двери.

На перроне уже стояли тележка носильщика и сам носильщик, но почему-то не зеленокожий

архас*, как повелось на Центральном, а чистокровный альвин — высокий, белокурый, широкоплечий и с внимательным цепким взглядом охотника на крупного зверя.

Он даже не дёрнулся, увидев выходящую из дверей высокородную, а обменявшись с ней коротким взглядом, чуть заметно кивнул и пошёл в вагон, чтобы забрать багаж. А Рада, увидев носильщика, почувствовала, что напряжение, которое сжимало её с самого утра, понемногу отступает. Карна она знала. Майор был стрелком-хонто** из бригады полковника Эддо, а значит, и вся бригада сейчас паслась вокруг них, обеспечивая безопасность. Конечно, нападение на боевого архимагистра, здесь, в сердце империи — глупость в десятой степени. Но Рада уже похоронила достаточное количество своих менее бдительных подруг, чтобы не расслабляться даже в таких ситуациях. Кроме того, её боевое предчувствие уже третий день ныло, словно больной зуб, заставляя собраться.

Она охраняла этого странного старика вот уже восьмой год, но и близко не подошла к решению простого вопроса, кем же был лорд Гент. Он не принадлежал к высокородным по праву рождения, так как был просто человеком, но Силой владел на

* Ар х а с ы — раса зеленокожих гуманоидных существ, родиной которых были болота Сальвианы. Отличаются низким (до полутора метров) ростом, ловкостью и выносливостью.

** Ст р е л к и - х о н т о — скоростные стрелки из короткоствольного оружия на близких (до 100 метров) дистанциях. Особенно ценятся охранными структурами и службами безопасности. В противовес им существуют стрелки-лейдо — снайперы длинных дистанций.

невероятном уровне. Проживая в огромном, роскошном дворце на берегу океанского залива, имел привычки сибарита и ценителя жизненных наслаждений, а его искусству готовить мог позавидовать и столичный повар. Кроме того, лорд предпочитал передвигаться исключительно на белоснежных лимузинах, которых в гараже была целая коллекция. Странностей в поведении старика было множество, но одна бросалась в глаза сразу. Несмотря на преклонный, а для человека так и вовсе запредельный возраст, он двигался легко и раскованно, словно горная кошка мангир.

Кроме того, у архимагистра было совсем не стариковское тело, и его литым мышцам мог позавидовать любой спортсмен. И каждое день он начинал с полноценной тренировки, стреляя из парных пистолетов как хонто или работая мечом с кибертренером, причем высекал искры из бездушного, но чертовски быстрого и прочного механизма.

Рада Таниаль, которой в этом году исполнилось всего сто десять лет, уже давно засматривалась на своего подопечного не как на охраняемый объект, а как на мужчину. Но, к её огромному сожалению, лорд Гент никак не реагировал ни на провокационные позы, ни на случайные обнажения, предпочитая вместо неё девиц из столичной службы эскорта, что немало бесило майора и вызывало ощущение собственной неполноценности.

И вот когда казалось, что удивляться больше уже нет никакой возможности, из канцелярии императора пришло приглашение на элс ран — День обретения мэллорнов, подписанное императором собственной рукой. Попасть на этот праздник во

дворец мечтали все сановники и высшие офицеры империи, но шансы были выше у певцов и музыкантов, так как традиционно на День обретения устраивали длинные концерты и соревнования поэтов. И тут какой-то пенсионер. Мистика!

Ожил так-плант, выдавая на сетчатку засечку потенциально дружественных целей — тех, у кого тактический имплантат отзывался правильным кодом «свой-чужой».

«Есть запрос на подключение к тактической сети высшей иерархии. Запрос статуса... Положительный».

И сразу же возник личный глиф командира одной из охранных бригад Дворцовой Канцелярии — полковника Эддо.

— Привет, малышка! — Полковник, как всегда, не утруждал себя протокольными сложностями.

— Привет, Эд. — Рада шла впереди архимагистра, рассекая толпу, а за стариком спешили две девушки и скользила тележка с багажом, толкаемая носильщиком.

— Белый лимузин, как ты и заказывала. Номер «би — двадцать восемь — шестнадцать». Водитель из наших — Лорн Кабо, ты должна его помнить.

— Да, Эд, помню, конечно.

— Вы сейчас к себе?

— Нет. Скорее всего, сразу поедем на элс ран.

— Элс ран? — Полковник усмехнулся. — Поздравь там императора от меня.

— Очень смешно, — фыркнула в ответ Рада. — Лучше за своей бандой смотри.

— Принято. — Полковник сбросил глиф «спокойствие» и отключился.

Рада ответила глифом «зеркало», что имело смысл «на себя посмотри», или в данном случае — «сам успокойся», и окинула цепким взглядом площадь перед вокзалом. Бронированный «Вахар» Канцелярии Двора стоял где и положено — прямо напротив входа, и, продолжая контролировать пространство, женщина подошла к машине. Подождав, пока тяжёлая многослойная дверь с негромким шелестом отъедет назад, открывая салон, девушка бросила взгляд в машину, кивнула водителю и развернулась спиной, контролируя посадку.

Архимагистр Гент, как и подобает человеку его положения, вошёл в машину спокойно и солидно, придерживая шляпу и аккуратно подобрал полы пальто, а замыкавшие процессию охранницы нырнули внутрь, словно в кабину десантного бота, вызвав лёгкую гримасу недовольства на лице Рады. Дождавшись, пока носильщик перегрузит вещи в багажный отсек, она обогнула лимузин и, бросив на прощание взгляд вокруг, села напротив архимагистра.

— Куда едем, мой лорд?

— Давай, наверное, сразу во дворец. — Гент, который не пользовался никакими имплантатами посмотрел на часы в салоне. — Всё одно не успеем в городской дом.

— Хорошо, мой лорд. — Рада прижала тонким, но сильным пальцем клавишу интеркома: — Лорн, давай к Белому.

— Принял, — коротко ответил водитель, и «Вахар», выехавший к тому времени со стоянки, загудев мощным мотором, влился в плотный поток столичного движения.